

Глава 101. Потрясающе устрашающий талант!

Всё утро Чэнь Мин провёл, критикуя Лу Юаня.

Чэнь Мин выявлял недостатки Лу Юаня и даже указывал на каждую деталь, критикуя пение Лу Юаня как чушь собачью...

Лу Юань не говорил ни слова и даже оставался в маленькой комнате во время обеда.

Лю Шуяо это очень беспокоило, но она ничего не могла с этим поделать.

После обеда Лу Юань вышел из маленькой комнаты. Он не выглядел вялым. Мало того, но он начал чувствовать себя довольно энергичным.

Началась дневная практика.

Днём Чэнь Мин также почувствовал, что Лу Юань, похоже, изменился, и его темперамент, казалось, стал немного другим по сравнению с утром.

Впоследствии критический голос Чэнь Мина постепенно звучал реже, разносясь по всей комнате для тренировок.

Лю Шуяо заглянула в щёлку в двери и увидела, что глаза Лу Юаня были очень серьёзными. Они казались сосредоточенными, как никогда раньше, в то время как Чэнь Мин пристально смотрел на Лу Юаня, постоянно пытаясь найти его недостатки и промахи...

Атмосфера казалась очень удручающей.

Казалось, надвигается буря, но затем Лю Шуяо поняла, что это не буря.

Критика Чэнь Мина была намного ниже.

Утром шёл дождь, а в полдень дождь прекратился, солнечный луч проник в окно и упал на Лу Юаня.

Под солнцем Лу Юань почувствовал, что он вошёл в беспрецедентное состояние концентрации, его разум был очень пуст, точно так же, как когда он действовал раньше, весь человек был полностью сосредоточен на одном...

Он много думал в маленькой комнате.

Казалось, он довёл себя до безвыходной ситуации, но после безвыходной ситуации он медленно начал находить что-то иное.

Техника была сложной, но после того, как Лу Юань повторял её снова и снова, он обнаружил, что это не так уж сложно: после полного провала он даже обнаружил беспрецедентное чувство настоящего пения.

Он нашёл своё царство и постепенно погрузился в него.

Резкий голос Чэнь Мина постепенно стих, а глаза, которые всегда были придирчивыми, медленно изменились, превратившись в своего рода удивление.

Солнце слегка освещало тело Лу Юаня, и он увидел, что вся личность Лу Юаня, казалось,

полностью изменилась.

Время шло, мало-помалу чувство удивления становилось всё сильнее и сильнее, и ещё через несколько часов он действительно почувствовал постоянные прорывы Лу Юаня!

Да, постоянные прорывы.

Блин!

Он выбрал другую песню и десять раз послушал Лу Юаня, после чего сузил глаза и взял гитару.

Он запел.

Гитара с самого начала была дёрганной, но постепенно становилась мастерской. В то же время жесты и внешний вид Лу Юаня, в том числе вокализация и движения при пении, полностью изменились.

Дело не в том, что изменился темперамент или даже весь человек.

Если раньше это было находкой, то теперь Лу Юань стал для Чэнь Мина своего рода сюрпризом.

- Сделай перерыв, твой голос ...

- Ничего страшного, я думаю, мой голос может выдержать...

- Хорошо! Тогда попробуем ещё раз?

- М-м.

- Ты слышал эту песню?

- Не слышал.

- Можешь запомнить её, послушав десять раз?

- Могу!

Чэнь Мин предложил дать Лу Юаню отдохнуть, но Лу Юань покачал головой с очень серьёзным выражением лица, как если бы он встретил какой-то барьер и желал прорваться через него.

Чэнь Мин начал играть следующую песню.

После этого Лу Юань закрыл глаза и продолжил слушать. Прослушав её восемь раз, Лу Юань почувствовал, что его мысли необычайно ясны и взволнованы ...

Он посмотрел на тексты песен.

- Продолжим или нет?

- Да!

Когда Лу Юань снова спел песню, глаза Чэнь Мина расширились.

Это сложная песня, даже обычные певцы могут её петь по-разному, даже если голос хороший, с пением будут проблемы.

Но странно, что Лу Юань спел её полностью. За исключением немного другого голоса и отсутствия эмоций, в других местах нет отличия от оригинального пения ...

Повторил!

Он фактически повторил её.

Чэнь Мин затаил дыхание. Бумага, в которой фиксировались недостатки Лу Юаня, оказалась пустой. Теперь даже он не может выделить ни одной из ошибок Лу Юаня.

- А что насчёт этой песни?

- Я сделаю глоток воды и продолжу попытки ...

- Хорошо.

Солнечный свет за окном постепенно перекачивался на запад. Когда стихла последняя нота, Чэнь Мин поражённо посмотрел на Лу Юаня, даже он ничего не мог сказать.

Рост Лу Юаня был фактически виден невооружённым глазом. С самого начала пятна были повсюду, но они постепенно уменьшались, а потом он не мог их заметить.

Он глубоко вздохнул и уставился на Лу Юаня.

Настоящий певец никогда не рождается в одночасье!

Это всегда требует много пота и много тяжёлой работы, а затем он растёт, а затем медленно трансформируется ...

Это здравый смысл.

Однако Чэнь Мин обнаружил, что этот ход событий совершенно не подходит для Лу Юаня.

Лу Юань был очень серьёзен и, в его глазах нет эмоций, он выглядел очень чистым.

Чэнь Мин, казалось, видел невероятное существо.

Сам голос Лу Юаня вызвал у него огромное восхищение ...

У профессиональных певцов нет такого хорошего голоса, как у Лу Юаня.

Затем, когда у него появились навыки, слияние и того и другого создало совсем другое ощущение.

Гений!

Если он действительно хочет найти недостаток, то это чувства.

Когда Лу Юань пел другие песни, его эмоций всё ещё не хватало, но Чэнь Мин не мог это контролировать.

Потому что теперь Лу Юань похож на профессионального певца!

Завтрашнее пение не проблема.

- Мистер Чэнь, мне кажется, я внезапно кое-что понял, - Лу Юань внезапно посмотрел на него.

- Что понял?

- Эмоции... Я хочу снова попробовать песню «Аромат орхидеи»...

- Хорошо.....

Когда закатилось солнце, и загорелся свет, голова Чэнь Мина онемела от пения Лу Юаня.

Лу Юань закрыл глаза.

В этом месяце он прочитал много книг по актёрскому мастерству...

Играя в «Бродяге», он слился с ролью бродяги Ван Цзямина и испытал на себе все детали этой роли.

Теперь он вышел на очень странный уровень.

Кажется, это царство.

Тишина, депрессия, взрыв ...

Снова депрессия, снова молчание, снова вспышка ...

Возможно, пение – это тоже своеобразный спектакль, полностью сочетающий эмоции и менталитет с текстами песен.

Когда он закрыл глаза, в его голове даже циркулировал какой-то текст этой песни ...

Его память очень посредственная. Он должен прослушать песню по крайней мере три или четыре раза, а затем прочитать текст десять раз, прежде чем едва сможет её вспомнить.

Но когда он вспомнил, он обнаружил, что всё было иначе.

У него появилось разное понимание каждой лирики.

Горло Лу Юаня пересохло.

Он хотел испытать это волшебное чувство.

Затем прозвучало пение, и эмоции, содержащиеся в пении, как будто излились сразу.

В этот момент Лу Юань отказался от всех своих навыков ...

Он даже считает, что пение таких песен не требует навыков.

При звуках пения Лу Юаня зрачки Чэнь Мина сжались ...

Рот был широко открыт.

Эта песня очень отличается от оригинала, хотя песня одна и та же, но выраженные чувства совершенно разные.

Один более расслаблен, но Лу Юань подавлен и грустен, когда поёт.

Стиль полностью противоположный!

Чэнь Мин недоверчиво посмотрел на слова.

Потом.....

Он внезапно обнаружил, что разучился петь оригинальную версию.

Уникальный голос Лу Юаня в сочетании с эмоциональностью пения полностью придали этой песне новое звучание.

Блин!

Явно весёлая лирика!

Но теперь это звучит ...

У него другой вкус?

Чэнь Мин несколько раз перечитал текст, а затем посмотрел на Лу Юаня.

Это похоже на ад.

Песня окончена.

- Учитель Чэнь, как вам это? – Лу Юань пристально посмотрел на Чэнь Мина. Хотя с его горлом всё ещё не было проблем, он очень устал и даже немного покачивался.

- Подожди, дай мне сначала послушать оригинальную версию ... – Чэнь Мин открыл оригинальную версию.

После долгого прослушивания Чэнь Мин посмотрел на Лу Юаня.

Та же песня, тот же метод пения, но в двух совершенно разных стилях.

Хотя Лу Юань не сказал ни слова, его голос продолжал циркулировать в сознании Чэнь Мина, как демон, постоянно кружащийся вокруг...

Дважды прослушав оригинальную версию, Чэнь Мин закрыл глаза.

- Я никогда в жизни не видел такого, как ты ... Ты сказал, ты режиссёр и актёр?

- Да...

- Сконцентрируйся на пении в будущем. Не будь режиссёром или актёром ... Актёры, режиссёры и другие неприятные вещи тебе не подходят ... Это действительно не подходит для тебя ... Ты, сконцентрируйся на пении, ты понимаешь?

Чэнь Мин был очень взволнован.

Для него проверить информацию Лу Юаня в полдень не составило труда.

Затем он был ошеломлён различными профессиями Лу Юаня, и потребовалось много времени,

чтобы справиться с этим.

Неужели этот человек так много делает одновременно?

Теперь у него в голове только пение Лу Юаня. Он чувствует, что Лу Юань рождён, чтобы петь ...

Его голос, его удивительная выразительность и потрясающий стиль – совершенно за гранью возможностей.

Монстр!

Да!

- Что?

.....

- Мистер Чэнь, давайте вместе поедим ...

- Нет, я пойду послушаю песню «Аромат орхидеи».

- Что?

- Иди, ешь, я вернусь и послушаю ещё раз ... в тихом месте.

"..."

Чэнь Мин собрал свои вещи и вышел из тренировочной комнаты. После взгляда на Лу Юаня его глаза стали немного сложными, и он ушёл с портфелем в руках.

Теперь он чувствует себя немного отравленным в своём сердце.

Да.

Гул звучит в ушах, как будто он отравлен ядом.

Это не прекратилось до сих пор.

Такое пение безмолвно, как вторжение в душу.

- Режиссёр Лу, возьмите, чтобы вытереть пот ...

- Гм, ах, да.

- Режиссёр Лу, я ... я не знаю, что сказать ... Хотя я думаю, что это звучит нелепо, но ... днём ты выглядел как монстр ... Нет, это не похоже на ... монстр, - Лю Шуяо уставилась на Лу Юаня.

Она не могла скрыть шокированного выражения лица.

Некоторые люди похожи на монстров.

Лу Юань больше не выглядел как монстр, а был настоящим монстром.

- Монстр ... - по лицу Лу Юаня пролегла чёрная линия.

- Да, режиссёр Лу, изначально я хотела использовать слово «гениальный», чтобы описать тебя, но слово «гений» действительно не подходит для описания, гений подходит только для описания людей ... ты не человек ...

- Ты нарушаешь закон и называешь меня не человеком?

- Как я могу, режиссёр Лу, я не ... но я просто чувствую, что ты не человек! Люди не могут быть такими, только монстры такие, - Лю Шуяо покачала головой и серьёзно посмотрела на Лу Юаня. .

- Монстр? - Лу Юань несчастливо нахмурился.

.....

«Кроссовер-певец Пёс, может быть, это большая шутка!»

«Чэнь Мин гневно раскритиковал некоего собачьего певца, назвав его никчёмным, полная чушь!»

«Спутниковое телевидение Shonap – это просто шутка. Могут ли петь такие люди, как певец с собачьей головой?»

«Свежие новости и запись тренировки! Может ли певец такого уровня выступить на сцене?»

"Певец с собачьей головой может быть сыном большой шишки!"

«Советую всем, не смотрите завтра выпуск «Кроссовер-певца в маске», когда на сцену выйдет певец! Мусор!»

Ночь была очень спокойной.

Однако после того, как короткая запись проклятий Чэнь Мина была выпущена, Weibo и Tieba спутникового телевидения Xiangnan внезапно взорвались.

Бесчисленные проклятия и сомнения обрушились на Weibo и Tieba, как прилив, и даже фотография певца с собачьей головы полна проклятий ...

Похоже, началось проклятие, направленное на певца с собачьей головой.

.....

«Певец с собачьей головой? Это имя, почему оно звучит как проклятие?»

«Ага, какой идиот наденет собачью голову!»

"Ха-ха-ха!"

«Этот человек немного раздражает ...»

«Ха-ха, какой головной убор носит Юань?»

«Я не знаю. Но он, должно быть, лучше, чем этот певец с головой собаки, ха-ха певец с головой собаки, это имя потрясающее!»

Толстяк Вэй и Ли Цин посмеялись над новостями в Интернете.

Они не знают, кто этот пёсик ...

Если бы они знали, что это Лу Юань ...

.....

В отеле.

Лу Юань внезапно обнаружил что-то очень плохое.

Кажется.....

Он больше не может найти свое утреннее состояние.

Как бы он ни пел, он, казалось, не мог сосредоточиться, и его разум был в беспорядке ...

Б*яяя...

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1697054>